

альманах
для семейного
чтения

Христов жаворонок

Альманах

**Христов жаворонок. Альманах
для семейного чтения**

«Издательство «Зерна»

2010

УДК 281.9
ББК 86-372

Альманах

Христов жаворонок. Альманах для семейного чтения /
Альманах — «Издательство «Зерна», 2010

ISBN 978-5-903138-38-8

Детский альманах «Христов жаворонок» составлен по материалам дореволюционных журналов «Светлячок», «Путеводный огонёк», «Задумчивое слово» и многих других, выходивших под редакцией замечательного детского писателя Александра Федорова-Давыдова. В книгу вошли очерки о животных и рассказы писателей XIX–XX веков. Героями прозаических сказок стали птицы, звери и даже насекомые — плутоватые, озорные и простодушные, на своем печальном или смешном опыте доказывающие неопровержимость нравственных законов, утверждающих божественную силу добра и правды. Книга проиллюстрирована произведениями художников-графиков, ныне классиков детской иллюстрации: В. Спасского, Е. Лебедевой, А. Комарова, О. Литвиненко, Н. Каразина, Е. Бём, И. Полушкина, Л. Эндауровой, Е. Самокиш-Судковской и других. В оформлении и составлении альманаха использованы материалы из коллекции старинных детских книг и открыток художника Владислава Рылькова и московских коллекционеров.

УДК 281.9
ББК 86-372

ISBN 978-5-903138-38-8

© Альманах, 2010

© «Издательство «Зерна», 2010

Содержание

Странный наряд	7
Пан скворец	8
Легенпа о христовом жаворонке	11
Заяц-победитель	13
Додон спас	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Христов жаворонок. Альманах для семейного чтения

Составители Ольга Стацевич, Владислав Рыльков

Памяти Владислава Рылькова посвящается

По благословению преосвященного Лонгина епископа Саратовского и Вольского

Издательская группа благодарит за помощь Алексея Чертихина, Сергея Скуратова, Юлию Непомнящую, Елену

Составители:

Ольга Стацевич

Владислав Рыльков

© Издательство «Зёрна-Слово», 2010

© «Покров-дизайн», 2010

Странный наряд

Глядит, присматривается прилетевшая к пруду птичка-синичка, что это за штука такая плавает в воде у самого берега? Щепочка не щепочка, насекомое не насекомое, понять невозможно, что такое?

Глядела, глядела птичка-синичка, да так и улетела в недоумении, не узнав, что за штуку она видела.

И на самом деле, что это такое движется в воде? Какой-то комочек из песчинок и кусочков ракушек.

А это, видите ли, личинка веснянки. Веснянки – крылатые насекомые, живущие обыкновенно возле прудов, болот и рек. Личинки же их живут всегда в воде.

Личинка – маленькое беззащитное существо. Плавает и ползает она плохо, врагов у неё много – долго ли проглотить какому-нибудь водяному обитателю такую мелюзгу, как она?!

Каждому жить хочется, каждому жизнь дорога, и каждый поэтому старается защититься от врагов. Придумала защиту себе и личинка веснянки. Да ещё как хитро придумала: просто диву дашься, как поприсмотришься внимательнее.

Собрала она песчинки, кусочки ракушек, расщеплённые части растений и слепила их. Получилась отличная броня – ничуть, пожалуй, не хуже той железной и стальной брони, в которую в старину наряжались рыцари, чтобы защитить себя от ударов врагов.

Заберётся личинка в свою самодельную броню, выставит наружу только свои твёрдые голову и грудь и чувствует себя почти что в полной безопасности. И на самом деле, кому из водяных хищников охота глотать личинку вместе с её бронёй? Этакую штуку проглотит, так, пожалуй, и не поздоровится.

Ну вот и плавает личинка веснянки под прикрытием своей брони, не боясь попасться на обед голодному жуку или рыбе. Недаром, значит, говорится: где силой взять нельзя, там надобна сноровка.

Е. Шведер

Пан скворец

Народный сказ

Дед Емельян сколачивал разохшийся скворечник, сидя на завалинке, а Тимка смотрел ему на руки, слегка разинув рот.

Тепло было на солнышке... Небо было ясное, голубое. На берёзах, на плетне, по крышам громко чирикали воробьи – и им тоже любо было погреться на солнце после долгой, суровой зимы.

– Ну, живёт!.. – сказал дед Емельян, вколачивая последний гвоздик. – Жильё на славу вышло. Теперь на шест навязать – и готово дело!

– А как ты скворца туда заманишь, дедушка? – спросил Тимка. – А ежели он туда не пойдёт!

Дед Емельян усмехнулся:

– Тоже скажет!.. Было бы место, а гости найдутся...

– А почему, дед ко, скворцам почёт такой? – не унимался Тимка. – Тоже всякой птицы много – Господи Боже мой, – а скворцам скворечники ставят...

– Потому что хозяйственная: сколько она всякого червя зловердного, мошкары за лето уничтожит – большая от того польза человеку бывает!.. А то ещё народ сказывает: надо скворца ублажить, потому он нераскаянный живёт...

Тимка разинул рот и во все глаза уставился на деда.

– Это что же такое означает?..

Дед Емельян отложил скворечник в сторону, вынул трубку, набил табаком и закурил.

– Такая, братец ты мой, история с ним произошла, со скворцом-то, что не по своей он воле птицей стал... Да!.. Это я, Тимка, такую историю слышал, как в Польше в солдатах служил... Тамошние люди мне и сказывали.

– А что, дедушка!.. Расскажи...

Дед почесал затылок, и начал:

– Такое дело, братец ты мой, было, что в старопрежние времена скворец-то человеком был, помещиком богатым: панями они у них там называли-ся... Да... Богатый он был, а жил тесно, потому что скуп был. Не то что для других, а и для себя всего ему жаль было. И ест впроголодь, и одевается хуже нищего-побирушки, да деньгу всё копит да копит. Попросит у него кто самую малость, а он начнёт клясться да божиться, что нет у него ничего: сам-де впроголодь живу, какое уж там помочь кому... Бывало, по деревне идёт, с виду-то нищий нищим: весь в отрепьях, худой, тощий, еле на ногах держится... Да что ещё сказывали: в праздник пойдёт в соседнее село, к обедне, станет на паперти да копеечку ради Христа и выманивает... То есть, не в себе человек был!.. Ну, хорошо!..

Вот как-то в Святую ночь был пан-нищий у заутрени: выстоял службу, вымолил у кого кусочек пасхи, у кого ломоть кулича, а у кого и копеечку – и рад: есть чем ему ужо дома разговеться...

Идёт он путём-дорогой к себе домой и слышит: – кто-то его нагоняет... Оглянулся пан, а за ним странник идёт, да такой чудной: лица не видно, а из себя весь светлый...

– Пан, а пан, – говорит, – будь милостив, приюти меня в эту ночь... Негде мне голову преклонить... Вместе и разговеемся, вместе и праздник встретим...

Испугался пан, задрожал от жадности: ужели ему добром выпрошенным поделиться надо будет?..

– Иди, – говорит, – небоже, своим путём... Нашёл, у нищего помощи просить. Да у меня самого нет ничего, сам Бог весть чем питаюсь, как птица небесная...

А странник не отстаёт и спрашивает:

– А это у тебя что в узелке?..

– Что? Да щепочки, что подобрал по пути.

– Ну, пусть будет так!.. – Это странник-то говорит. – Ну, пойдём домой к тебе, поищем, нет ли там чего?..

– А какой у меня дом? – говорит пан жадный.

Не дом – каморочка,
В одну створочку:
Одна комнатышка
Под самой крышкой,
Без окон, без дверей —
И то – от добрых людей.
И в дождь, и в стужу —
Сам-то в доме, а нос наружу...
Птице в гнезде – и той, куда лучше...

– Ну, пусть будет так, – говорит странник, – а только великий это грех так говорить, паничку – не ладно это. Жаден ты больно да скуп – даже обличье человечье потерял... Слышал ты, что говорится: словами своими осудишься, словами своими и оправдаешься... И как ты мне сказал – так и будет. Щепочки, говоришь, у тебя в узелке. Посмотри, точно ли так?..

Вздрогнул пан-нищий, развязал поскорее узелок, а там и впрямь щепочки...

– Ну, – говорит странник неведомый, – позавидовал ты птице небесной, так и будь же ты за то птицей, чтобы жил ты, как она, в трудах вечных и заботы о том, что будет впереди, не знал... И о каком доме ты говорил, такой тебе и будет... А как никогда ты никому из людей не помог, так хоть с этих пор послужи человеку, и за то будет у тебя

Такая же каморочка
В одну створочку:

Одна комнатышка
Под самой крышкой,
И без окон, без дверей, —
И то — от добрых людей...

Сказал странник и исчез. А был это ангел Господень, и был он послан для испытания пана-нищего. Да!.. Вот какое дело, Тимка, братец ты мой, было!..

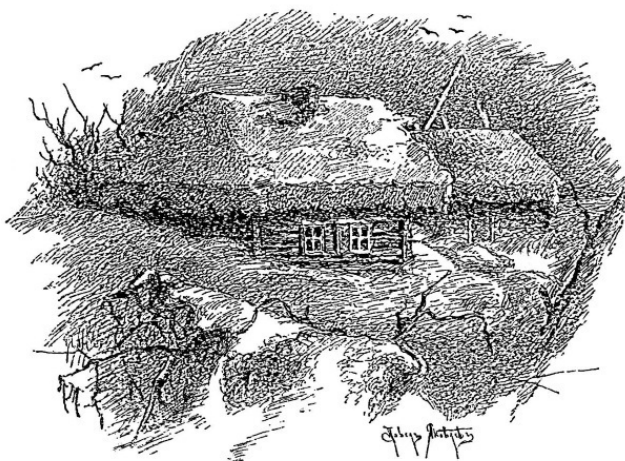
– А дальше-то что было, дедушка?.. – спросил Тимка. – Скажи, не утаи, родименький!

– Дальше что? А что ж? Обернулся пан птицей-скворцом: как был он весь в лохмотьях пёстрых, так и скворцом в отрепьях щеголяет. И нет у него иного жилья, как под самой крышкой, без окон и дверей, – и то по милости добрых людей... Вот, значит, и ладит человек скворцу такое жильё, а он, скворец-то, старается – людям помогает... Пока сам человеком был – всё от людей отнимал, ничем не помогал. Ну, зато теперь сторицей платит!.. Вот оно что, Тимка. А ты, значит, слушай да на ус мотай!

А. Ишимов

Легенпа о христовом жаворонке

В утро воскресения Христа, на ранней-ранней заре, вблизи пещеры, куда положили тело Спасителя, спал в траве маленький серенький жаворонок. В предутреннем холоде спалось ему так сладко... Снилось жаворонку, будто он летит над северными странами, лежат внизу поля, кое-где ещё покрытые снегом, стоят ещё голые деревья, и только пушатся бархатными шариками вербы. Затянулось небо мглой, и едва-едва просвечивает тусклое солнышко; но рад жаворонок лететь домой, знает он, что скоро всё зазеленеет и зацветёт на милом севере.

И вдруг что-то разбудило жаворонка. Яркий, ослепительно яркий свет озарил его, и встрепетул жаворонок, видит: стоит над ним весь сияющий небесным светом Христос.

Не испугался жаворонок, а только вспорхнул и закружился, очарованный, над головой Спасителя. И услышал жаворонок нежное небесное пение – то пели ангелы о воскресении Христа.

А Христос поднял Своё лицо к жаворонку и сказал:

– Лети на далёкий холодный север и воспой там песню о Моём воскресении.

И взвился жаворонок в голубую высь неба, и собрал жаворонок тысячи других жаворонков, и полетели они на свою далёкую хмурую родину.

И там, над полями, ещё покрытыми кое-где снегом, над голыми деревьями с ещё нераскрывшимися почками, над вербами с милыми бархатными шариками, – запели они в мутном холодном небе песню о воскресении Христа.

– Христос воскрес! – пели жаворонки. – Смертью победил смерть и дал жизнь тем, кто умер!

А дети кричали, хлопая в ладоши:

– Жаворонки, жаворонки прилетели!

И взрослые поздравляли друг друга с весной и говорили:

– Им всё равно, этим жаворонкам: пусть туман, пусть валит снег, налетает суровый ветер – они поют свою песню.

И вспоминали взрослые свои далёкие лучшие годы, когда они были молоды, и ещё раньше, когда они были детьми, и думали:

«Они вернули нам радость, эти жаворонки! Они умеют сделать чудо своей песенкой! Они поют, и мы снова молоды! Мы воскресли, как воскресло всё вокруг – и леса, и поля!».

В это время кто-то из детей сказал:

– Они поют «Христос воскресе»... Вы только вслушайтесь хорошенько!

И взрослые улыбнулись мальчику и прислушались.

– Христос Воскресе! – пели жаворонки. – Он смертью победил смерть!..

Л. Зилов

Заяц-победитель

Тошно стало зайцам жить на белом свете, как пораздумались они о своём житье-бытье горемычном. Что, право: всё-то их гонят, преследуют, ни от кого пощады не жди. А тут ещё как-то приковылял в заячью стаю их товарищ – весь израненный, изуродованный, тряпочками обмотанный, идёт, палочкой подпирается.

– Вот, – говорит, – как меня собаки искушали!..

Тоска взяла зайцев.

– Эх, братцы, – говорят, – жить после этого не стоит, давайте утопимся с горя!.. Беги прямо в реку!..

Понеслись зайцы во всю прыть к реке. А лягушки, как увидели их, и давай со страху в реку прыгать – «шлёп-шлёп»...

Остановились зайцы в раздумье и говорят друг другу:

– Стой, братцы... Видно, лягушкам-то хуже нашего живётся, коли они прежде нас топиться задумали... Нет, значит, нам ещё жить можно.

Тут высунулась из соседнего куста заячья голова, зашевелила ушами и говорит:

– Дураки вы, дураки, – и больше ничего!.. Оглянули бедные зайцы незнакомца и говорят: – То есть, что же ты этим сказать хочешь?..

А пришлый заяц вышел из кустов и говорит:

– Кто хочет быть храбрым, тот им и будет. А кто храбр – тому ничего не страшно, и он всех себе подчинить может. Вот вас и много, дураков, а я один, умный, вас не боюсь. Да!..

– Что ж, – говорят зайцы, – ты не бранись напрасно, не обижай, а дело говори...

– Я и говорю дело, – отвечает пришлый заяц. – Много я повсюду странствовал, много всяких диковин насмотрелся. Хотите вы меня вожакom к себе взять? Я вас уму-разуму научу, и не будет храбрее и страшнее вас на свете, и весь свет мы победим, вот что!..

Ну, зайцы обрадовались и тут же по лапам ударили.

Прежде всего вожак приказал нору себе по-своему устроить и всяких припасов нанести и стал жить-поживать в полное своё удовольствие – как сыр в масле катается. Другие стараются для него, из кожи вон лезут, чтобы ему угодить; а он живёт и благодушествует.

Сначала очень любил речи говорить, зайцев поучать. Влезет на пень и начнёт говорить:

– Не надо бояться – и не страшно будет!.. Вот что!.. Собаки ли встретятся, волк ли, лисица ли – ты себя в обиду не давай и хорошо будет!..

– Батюшка, – говорят ему, – да сунься к ним – они тебя живо разорвут.

– А вы им не поддавайтесь – сами их рвите!.. Молчат в ответ зайцы. Да и что на это ответишь?..

Сначала всё лаской да приветом, а там и покрикивать пошёл. Чуть что не по нём, так раскричится, что и не уймёшь никак.

А заячьему житью ничуть не лучше. Всё так же забирают их и волки, и лисицы, и собаки. Жалуются вожак, а он им в ответ речь:

– Это потому, что вы сами виноваты. Вот ведь меня не трогают!.. А почему? Потому что я сам себя в обиду не даю... Вот погодите, дайте срок, я войско соберу, и пойдём мы на войну: всех волков, всех лисиц из лесу выгоним... Вот когда хорошо жить будет!..

– Эх, кабы-ежели!..

– Что ж, – говорит вожак, – за чем дело стало?.. Эй, собрать всех зайцев, зайчат, у которых уши торчат. Да соберите сюда ко мне капусты, моркови, всякой снеди на год, чтобы я мог и без вас спокойно жить, – и марш на войну!..

Сбежались со всех концов толпы зайцев и зайчат, у которых уши торчат. А вожак кричит-покрикивает:

– Мало! подавай ещё!.. Тащи всех, и сосунков в придачу...

И как набралось заячьего народа видимо-невидимо, разослал их вожак во все концы, на все четыре стороны, с волками и лисицами воевать, только стон по лесу пошел...

Рвут, терзают зайцев и там, и тут: бродят повсюду зайцы-калеки, смотреть – жалость берёт. А вожак ничего не слышит, на своём стоит:

– Должны вы победить, такие-сякие!.. Знать я ничего не хочу!.. Должны вы сильнее и храбрее всех быть, коли я так хочу...

Видят зайцы, что незавидное их житьё прежде было, а теперь и вовсе плохо стало... Стали они по глухим углам шептаться:

– Что, братцы, в своём ли он уме? Сам живёт припеваючи, а нашу братию, что ни день, то бьют да бьют. Этак и заячьего народа на свете не останется...

Думали, гадали, как делу помочь, – ничего не придумали.

А в том лесу жил-был Филин, который целый век у себя в дупле сидел и всё книжки читал. И такой он был умный, что уж себя всех глупее считал.

Вот и пошли к нему зайцы за советом. Всё ему рассказали и просят-молят:

– Выручи, дедушка, научи, как тут быть?..

Подумал Филин, подумал, почесал голову и говорит:

– Что же, деточки, всё по-хорошему и выйдет. И точно, он вас уму-разуму научил. Без него жили вы, как всем зайцам жить полагается. А вам и это в тяготу показалось. А вот, как теперь он на вас уж действительно тяготу наложил, так вам прежняя-то жизнь за счастье кажется... Вот он как просветил-то вас.

– Что ж, дедушка, делать-то теперь? – чуть не плачут зайцы.

– А что ж, деточки: научил он вас и своё получил, ну а теперь пускай идёт других поучает!..

Просветлели зайцы от радости, поклонились мудрому Филину в пояс, да со всех ног к своим и бросились. А те сами радостные да весёлые навстречу бегут; лапками машут, кричат:

– Конец войне!.. Наш-то вожак так разелся, что и с места сдвинуться не мог... Лиса мимо бежала, так он и с пенька слезть не мог: тут она его и сцапала... Теперь заживём по-старому, по-хорошему. От какой тяготы избавились!..

Ничего не сказали зайцы-послы о том, что им Филин сказал, воочию увидели они, что правда его была, что поймёшь своё счастье тогда только, когда горького вкусишь сначала...

А. Фёдоров-Давыдов

Додон спас

Перед крепостью приказано было вырыть окопы. Две ночи работали солдаты, и на третью из крепости отряд вышел на новоселье. С отрядом переселился в окопы и один из офицеров, постоянно служивших в крепости. Семья офицера – жена и старуха мать – выпросили у командира разрешение остаться в крепости на всё время войны. Обе женщины служили сёстрами милосердия в одном из крепостных лазаретов.

Едва успел офицер устроить себе в окопе помещение и, вскипятив на спиртовке кофе, сел завтракать, как его лизнула в руку Собака.

– Додон! – удивился офицер, увидев свою собаку. – Зачем ты явился? Ступай домой!

Но Додон повилял хвостом, точно хотел сказать: «Нет, я с тобой останусь», – и уверенно свернулся калачиком у ног офицера.

Так и стали жить они вместе.

Наутро показался неприятель и в ответ на наш огонь окопался не遠далеке перед нашими позициями.

К ночи он пошёл в атаку.

Отбив её, наши бросились в ответную атаку на неприятеля. И случилось так, что офицер упал, раненный в ноги, в кустах, на полосе, тянувшейся между нашими и неприятельскими позициями. Нашему отряду пришлось вернуться в свои окопы, и в темноте никто не заметил лежавшего офицера.

К утру бой затих.

– Убили барина-то! – сказал один из солдат денщику офицера.

Лежавший Додон поднял голову, уши и внимательно посмотрел в глаза говорившему.

– Чуешь, миляга? – сказал ему солдат. – Нет твоего хозяина. Там он остался! – и солдат махнул рукой в сторону неприятеля.

Додон вскочил на ноги и, визжа, стал прыгать на стенки окопа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.